

«ВЕРА – СВЕРШЕНИЕ РАЗУМА»

*Запись выступления Франческо Кассезе и Давиде Проспери
на Дне начала года для взрослых членов движения
«Общение и освобождение» в Ломбардии*

Медиоланум Форум, Ассаго (Милано) с видеотрансляцией, 23 сентября 2023 г.

«ВЕРА – СВЕРШЕНИЕ РАЗУМА»

*Запись выступления Франческо Кассезе и Давиде Проспери
на Дне начала года для взрослых членов движения
«Общение и освобождение» в Ломбардии*

Медиоланум Форум, Ассаго (Милано) с видеотрансляцией, 23 сентября 2023 г.

Давиде Проспери

Слова Иисуса из Евангелия от Иоанна, обращенные к Отцу в час прославления Сына, напоминают нам о глубинной причине, по которой мы сегодня собрались здесь, чтобы вместе начать год: «Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. <...> Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня»¹.

Воззовем к действию Духа Святого – Единственного, Кто может позволить нам непрестанно слышать голос Христа в нашей жизни.

Гимн Святому Духу

Франческо Кассезе

Добро пожаловать и спасибо за то, что вы здесь. Приветствую всех вас, собравшихся в Милане, а также тех, кто подключился к нам по видеосвязи из разных городов Ломбардии.

Мы хотели бы начать нашу встречу двумя маленькими замечаниями.

Во-первых, лекция, которую мы услышим, опирается на введение и заключение, сделанные Давиде на международной встрече ответственных, прошедшей в Ла-Тюиле месяц назад. Хочу подчеркнуть, что сегодняшняя лекция – плод долгой работы (и мы за нее по-настоящему благодарны), совершенной за последний год вместе с рядом ответственных. В ее центре был «христианский опыт». Категория опыта (опыта вообще и христианского опыта в частности) крайне важна в самобитном подходе отца Джуссани к жизни и к вере; с самого начала нашего Движения он уделял ей большое внимание.

Во-вторых, хотелось бы отметить, что сегодня и в ближайшее время День начала года пройдет в разных регионах Италии и в других странах, где есть Движение. Некоторые ответственные прочи-

¹ Ин. 17:11, 17–23.

тают лекцию на основании того, что скажет нам сейчас Давиде, и пригласят отдельных людей из своих общин выступить со свидетельством.

Проспери

Добавлю, что таким решением мы хотели подчеркнуть ответственность тех, кто помогает мне в руководстве Движением, и содействовать конкретному выражению общения между всеми, кто будет участвовать во встрече в разных местах. Кроме того, для меня это способ проявить заботу и пламенную любовь, которые я питаю к каждому из вас и которые я стал осознавать яснее благодаря задаче, возложенной на меня в настоящий период нашей истории. Отцовство, о котором всегда говорил нам отец Джуссани, можно переживать и осуществлять на разных уровнях, и каждый из нас призван к этому. Напомню, какими словами завершилось собрание на упражнениях Братства 1999 года: «Желаю вам переживать опыт отца, отца и матери. Желаю этого всем ответственным ваших общин и каждому из нас, ведь каждый должен быть отцом своим друзьям, матерью окружающим людям, не занимая высокомерную позицию, а неся подлинную любовь. Нет людей удачливее и счастливее, чем мужчина и женщина, которые чувствуют, что Господь сделал их отцом и матерью. Отцом и матерью всем, кого они встречают»².

Прежде чем перейти к лекции, споем вместе две песни.

Se tu sapessi (А. Анастасио)

The Things that I See (Р. Верас, Р. Манисалько)

«Дорогие, всем сердцем заботьтесь о драгоценном даре вашей харизмы и Братства, которое его оберегает: он может позволить „расцвести“ еще многим жизням... Потенциал вашей харизмы еще по большей части не раскрыт, многое еще предстоит раскрыть»³.

С таким сердечным призывом Святейший Отец обратился к нам чуть менее года назад. В том числе и по этой причине мы решили начать путь школы общины с самого начала, с «Религиозного чувства». И идя по этому пути, мы заметили, что считали само собой разумеющимся содержание и смысл некоторых основополагающих слов, представляющих собой, так сказать, столпы воспитательного предложения нашей харизмы, как, например, тема безошибочности сердца и соответствия образующим его исходным потребностям и очевидностям, но прежде всего, если идти до самых истоков, речь об опыте.

С другой стороны, мы посвятили упражнения Братства проблеме веры. Каково взаимоотношение опыта, понимаемого так, как понимал его отец Джуссани, и христианской веры? В работе, предстоящей нам в ближайшие месяцы, мы хотим помогать друг другу отвечать на этот вопрос. Вот почему мы сказали: нужно серьезно и смиренно (то есть без притязаний на то, что мы уже все

² Л. Джуссани. *Отдать жизнь ради дела Другого*. Милан, 2023. С. 102.

³ Франциск. «Пусть ваши сердца горят святым пророческим и миссионерским беспокойством». Аудиенция Святейшего Отца Франциска с «Общением и освобождением», 15 октября 2022 г. С. 14–15.

поняли, еще не приступив к работе) вновь начать сравнивать все с тем, чему учил отец Джуссани. Это не значит идти по болотистой местности, на которой стираются уже проложенные следы. Речь о том, чтобы вернуться к истокам опыта, который мы уже переживаем, чтобы все глубже постигать его ценность и смысл, позволяя новым обстоятельствам и даже трудностям, с которыми мы сталкиваемся на пути, провоцировать нас.

Вверенная нам харизма – форма наставления и одновременно новизна жизни, выражающая и оживляющая это наставление. Это обновление опыта христианской веры во времени, увлекательный и убедительный подход, сообразный настоящему, через который Христос охватывает нашу жизнь, стучит в нашу дверь.

Сейчас я хотел бы остановиться на одном из этих факторов – опыте, который, на мой взгляд, важно прояснить именно для того, чтобы сделать работу в ближайшие месяцы более плодотворной и полезной.

1. ЦЕНТРАЛЬНОЕ МЕСТО ОПЫТА И ЕГО ОТНОШЕНИЕ С ВЕРОЙ

Понятие опыта

Прежде всего, необходимо расширить привычное понимание понятия опыта, чтобы в полной мере осознать его центральное значение в воспитательном предложении отца Джуссани, всецело имманентном традиции Церкви. Неслучайно отец Джуссани в «Рискованном деле воспитания» отводит связи с традицией основополагающую роль, незаменимую для воспитания; без нее мы неизбежно – это его слова – пребываем «в плену наиболее бесконтрольных сил инстинкта [наших реакций] и [правящей] власти»⁴.

То, что опыту отец Джуссани отводил основополагающую роль, было ясно изначально (уже во

второй половине 1950-х). Известно, что он утверждал христианство как опыт, как встречу, как Факт⁵, а также как место проверки христианского предложения⁶. В последующие годы он однозначно подчеркивал, что опыт – необходимая отправная точка любого подлинного познания («Человек может исходить лишь из опыта – места, где реальность проявляется», «дает себя познать»⁷).

Кардинал Монтини в 1963 году написал Джуссани письмо, в котором высказал некоторую настороженность относительно темы опыта: «Я ссылаюсь прежде всего на христианский опыт как на источник христианской истины; как педагогический метод он может хорошо работать, если учитель направляет его и затем знает, как заложить в сознание молодежи объективную шкалу истин и ценностей; но примат опыта, теоретизируемый как абсолютный, недопустим, и неумелые последователи метода могут дать ему неточное доктринальное выражение»⁸. Монтини говорил о своей обеспокоенности, излагая взгляды, приписываемые некоторыми людьми Джуссани, хотя они и не принадлежали ему.

Через несколько месяцев после получения письма от Монтини Джуссани отвечает на его тревогу небольшой книжкой под названием «Опыт», которая получает *imprimatur* (одобрение литературного произведения с точки зрения доктрины Католической Церкви, разрешающее его публикацию. – *Примеч. перев.*) монсеньора Фиджини, епархиального цензора. В ней совсем немного страниц, но они в высшей мере насыщены. Этот текст затем был переиздан в книге «Рискованное дело воспитания» (1977) под заголовком «Структура опыта». Джуссани предлагает свое видение опыта и в то же время выступает с двойной критикой: говорит нет сведению опыта к переживанию без суждения; говорит нет интимистской, интериоризированной, субъективистской редукции опыта, то есть редукции протестантской и модернистской.

⁴ Ср. Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. М.: Христианская Россия, 2004. С. 100.

⁵ Cf. L. Giussani. *Come educare al senso della Chiesa (1960) // Porta la speranza. Primi scritti*. Genova: Marietti1820, 1997. P. 7–8.

⁶ См. также: Л. Джуссани. *Путь к истине является опытом*. М.: Христианская Россия, 2006 (содержит тексты 1959, 1960 и 1964 гг.); *Il Movimento di Comunione e Liberazione (1954–1986). Conversazioni con Robi Ronza*. Milano: Bur, 2014.

⁷ L. Giussani. *L'autocoscienza del cosmo*. Milano: Bur, 2000. P. 274, 287.

⁸ A. Savorana. *Vita di don Giussani*. Milano: Bur, 2014. P. 299.

Объясняя первый момент критики, Джуссани замечает: «То, что характеризует опыт, – это не столько действие, механическое установление отношения с реальностью; в привычной фразе „переживать на опыте“, где „опыт“ означает „попробовать что-то“, таится ошибка. То, что характеризует опыт, – это понимание предмета, открытие его смысла. Следовательно, опыт подразумевает постижение смысла вещей. А смысл вещи открывается в ее связи со всем остальным, поэтому опыт означает открытие того, для чего вещь нужна в мире»⁹.

Отец Джуссани развивает понятие опыта, в котором вне опыта нет суждения (словно есть опыт, а «потом» возникает суждение); опыт содержит суждение, подразумевает суждение, это его характерная черта. Суждение – неотъемлемая часть опыта. В «Религиозном чувстве» он пишет: «Конечно, опыт совпадает с тем или иным „переживанием“, но прежде всего он совпадает с вынесением суждения о том, что переживается»¹⁰. В других текстах он говорит, что опыт есть «переживание, о котором вынесено суждение»¹¹. До сих пор речь шла об опыте в целом.

Христианский опыт

Другой аспект критики (отказ от субъективистской редукции опыта) Джуссани развивает во второй части книги 1963 года, где он сосредотачивается на опыте *христианском*. Мысли, посвященные этой теме, настолько существенны, выражены настолько ясно и лаконично, что есть смысл процитировать их полностью.

«Христианский и церковный опыт возникает как единое жизненное действие, обусловленное тремя факторами:

а) *встреча* с объективным фактом, изначально не зависящая от личности, которая приобретает опыт; фактом, чья экзистенциальная реальность является реальностью общины, доступной для непосредственного наблюдения, подобно любой

целостной человеческой реальности; общины, критерии и форму которой устанавливает человеческий голос авторитета, выносящий суждения и дающий указания. Не существует такой разновидности христианского опыта, сколь внутренним он ни был бы, которая не предполагала бы, по крайней мере в конечном итоге, встречу с общиной и соотнесение себя с авторитетом;

б) *способность адекватно воспринимать* значение встречи. Ценность встреченного факта превосходит силу пронизательности человеческого сознания и требует для ее должного понимания действия со стороны Бога. По сути, действие, посредством которого Бог являет человеку Свое присутствие в христианском событии, превозносит познавательную способность разума, подстраивает остроту человеческого взгляда к исключительной реальности, которая его побуждает. Речь о *благодати веры*;

в) *осознание соответствия* между значением Факта, с которым человек сталкивается, и смыслом собственного существования, между христианской, церковной реальностью и собственной личностью, между Встречей и собственной судьбой. Именно осознание такого соответствия является проверкой личностного роста, существенно важным для феномена опыта»¹².

Описанный тройственный фактор подводит нас к пониманию отцом Джуссани христианского опыта, которое освобождает последний от упомянутых редукций.

Итак, резюмируем. Без того или иного из трех факторов: встречи с объективным фактом (община и авторитет); восприятия смысла факта (благодать веры); осознания соответствия между Фактом, христианской и церковной реальностью и собственной личностью (отсюда – проверка) нельзя говорить о «христианском опыте», поскольку в таком случае нарушаются его цельность и подлинность.

⁹ Ср. Л. Джуссани. *Рискованное дело воспитания*. М.: Христианская Россия, 2007. С. 131.

¹⁰ Ср. Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. С. 8.

¹¹ L. Giussani. *Lattractiva Gesù*. Milano: Bur, 1999. P. 316.

¹² Ср. Л. Джуссани. *Рискованное дело воспитания*. С. 133–134.

2. ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ОПЫТОМ И ВЕРОЙ

Динамика веры

В книгах «Можно ли жить так?» и «Можно ли (действительно?!) жить так?» (*Si può (veramente?) vivere così?*), обращаясь к молодым людям, начинающим путь полного посвящения жизни Христу в целомудрии, Джуссани предлагает описание динамики христианской веры и говорит о том, «как вера возникает», «рождается и укореняется по-человечески, разумно»¹³.

Прежде чем приступить к рассмотрению этого вопроса, Джуссани предлагает развернутое введение в веру как в познавательный метод разума. Действительно, у разума есть метод, позволяющий познавать «объекты, которые он непосредственно не видит и не может видеть, которые он может познать только через свидетельство других [людей]». Речь о «косвенном познании через посредничество»¹⁴, или о познании через веру, и оно не менее надежно, чем познание прямое, при условии, что с помощью метода нравственной уверенности мы достигли суждения о достоверности свидетеля: «Если ты достигаешь уверенности в том, что человек знает, о чем говорит, и не хочет тебя обмануть, логично доверять ему, потому что, не доверяя, ты идешь против самого себя»¹⁵. Так, я могу никогда не побывать в Америке, но благодаря свидетельству других людей разумно, с уверенностью утверждать, что она существует. Культура, история и человеческое сосуществование основываются на таком типе познания.

Сказав это, Джуссани, обращаясь к своим собеседникам, замечает: «Христос является всецельным объектом нашей веры. Как мы можем познать Христа настолько, чтобы жертва всей жизни имела в Нем опору? <...> Очевидно, среди методов, ис-

пользуемых разумом, здесь применима вера. Мы узнаём Христа не напрямую, не через очевидность и не через анализ опыта»¹⁶. Мы узнаём Его через веру.

Перейдем теперь к динамике христианской веры.

А. Чтобы описать ее, Джуссани возвращается к истокам, к тому, как проблема возникла в истории, и, следовательно, к странице Евангелия от Иоанна¹⁷, рассказывающей о *встрече* Андрея и Иоанна с Иисусом из Назарета. Это первый фактор пути христианской веры. «Первая отличительная черта христианской веры состоит в том, что она исходит из факта, факта в форме встречи»¹⁸. Этот шаг на пути, как и все остальные, которые мы вспомним, в равной степени относится и к нам сегодня.

Б. Второй фактор – *исключительность факта*. Человек, находившийся перед ними был «*исключительным Присутствием*». А иначе как бы удалось им всего через несколько часов усвоить слова, которые Он сказал о Себе, и повторять их другим? «Мы нашли Мессию». «Исключительность» означает для Джуссани соответствие исходным потребностям человеческого сердца. «Найти исключительного человека – значит найти человека, воплощающего соответствие тому, чего ты желаешь, соответствие потребности в справедливости, истине, счастье, любви. Это должно бы быть естественным, но никогда так не происходит, это невозможно, невообразимо. <...> В этом смысле, – подчеркивает Джуссани, – исключительное равно божественному: божественному, потому что ответом на сердце является Бог. Что-то на самом деле исключительное является божественным: внутри него есть что-то божественное»¹⁹.

В. Третий фактор – *изумление*: «Факт, с которого начинается вера во Христа, встреча, с которой начинается вера Иоанна и Андрея... пробудила в них великое изумление». В тех двух учениках и в других, вошедших в первую маленькую груп-

¹³ Л. Джуссани. *Можно ли жить так?* М.: Духовная библиотека, 2007. С. 61. Здесь Джуссани пересказывает содержание более раннего своего текста, книги «У истоков христианского притязания», в особенности гл. 3–7.

¹⁴ Ср. Там же. С. 22.

¹⁵ Там же. С. 34.

¹⁶ Там же. С. 35.

¹⁷ Ин. 1:35–51.

¹⁸ Л. Джуссани. *Можно ли жить так?* С. 38.

¹⁹ Там же. С. 40–41.

пу, ходившую вслед за Иисусом, а потом и во всем народе, встречавшем Его, рождалось необоримое изумление: перед ними был Человек, не имевший Себе равных ни в том, как Он говорил («Никогда человек не говорил так, как этот Человек»), ни в том, что Он совершал (чудеса, Его власть над реальностью, Его доброта, взгляд, проникающий человеческое сердце). «Но изумление – это всегда вопрос, по крайней мере скрытый»²⁰. И однажды он прорывается наружу.

Г. Четвертый фактор – возникновение парадоксального вопроса: «Кто Сей?» Он парадоксален, потому что об Иисусе знали все, «прекрасно знали, Кто Он, но Его действия и поведение были настолько исключительными, что эти люди, [особенно те] которые были Его друзьями, не могли не сказать: „Откуда пришел этот Человек?“». Джуссани замечает: «Вера начинается именно с этого вопроса: „Кто Сей?“»²¹.

Д. Пятый фактор – *Его ответ*²². Только что приведенный вопрос – вопрос неизбежный, на который, однако, непонятно, как отвечать. Мы сами не можем сказать, Кто Он в действительности, Его сущность (Его божественность) ускользает от разума. В Евангелиях рассказывается об эпизоде, произошедшем в окрестностях Кесарии Филипповой. Иисус был там с группой учеников. Охваченный внезапной мыслью, Он спрашивает: «За кого люди почитают Меня?»²³ Петр, не задумываясь, ответил: «Ты Христос, Сын Бога живого»²⁴. Не раз Джуссани комментировал, что Петр, «повторяет то, что, вероятно, слышал от Самого Иисуса, пусть

даже не совсем понимая смысл»²⁵. И Иисус хвалит его: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах»²⁶. Действительно, его ответ превосходит возможности человеческого разума: «Разум не в состоянии доказать божественность Христа, поскольку божественность, лично присутствующая в человеке, не является предметом разума. Разум способен прийти к тому, что предстоит перед чем-то исключительным, но он не в силах определить, кто такой Иисус Христос, ибо Он есть божественное, сообщающее Себя человеку». И потому можно сказать лишь: «Мы знаем, что Ты Бог, потому что Ты это говорил»²⁷. Ответ на вопрос о том, Кто Он, принадлежит Ему, Иисусу. Петр «верит» в то, что Иисус говорит о Себе. Как мог он верить Ему? Для Петра и других учеников, начиная с первой встречи, в каждодневном следовании за Ним, в пребывании с Ним одно становилось очевидным: «Они должны были довериться Ему: „Если я не доверяю этому Человеку, я не могу верить даже собственным глазам“»²⁸.

Е. Шестой пункт – наша ответственность перед фактом («смелость сказать да»²⁹). «Столкнувшись с вопросом „Кто Сей?“ и услышав ответ Петра, человек может сказать да или нет: принять то, что говорит Петр, или уйти прочь, как ушли все остальные»³⁰. Петр дает ответ веры: «Вера утверждает что-то, потому что Он так сказал. Точка». И «человек поступает разумно, соглашаясь с чем-то, потому что так сказал Он, потому что исторически прослеживается и подтверждается исключительность по-

²⁰ Там же. С. 41.

²¹ Там же. С. 43–44.

²² Возвращаясь в книге «Si può (veramente ?!) vivere così?» к пути веры, изложенному в пяти пунктах в «Можно ли жить так?», Джуссани предлагает иное деление – на шесть пунктов, которое я и привожу здесь. Он говорит: «Я бы выделил шесть пунктов: *четвертый* – наш вопрос „Кто Сей?“; *пятый* – Его ответ, поскольку не мы доказываем, что Он Бог (мы приходим к этому вопросу, неумолимому, неизбежному вопросу; никакой философ, никакой математик, ничто не может ответить на него; но если я не задам этот вопрос, мне придется отрицать то, что было очевидно для меня до последнего момента: я должен пойти против очевидности); и далее *шестой* пункт – мужество сказать да: наше участие как мужество» (L. Giussani. *Si può (veramente?) vivere così?* Milano: Bur, 2020. P. 140).

²³ Мк. 8:27.

²⁴ Мф. 16:15–16.

²⁵ Ср. Л. Джуссани. *У истоков христианского притязания*. С. 93.

²⁶ Мф. 16:17.

²⁷ L. Giussani. *Si può (veramente?) vivere così?* P. 94–95, 93.

²⁸ *Ibidem*. P. 118.

²⁹ *Ibidem*. P. 140.

³⁰ Ср. Л. Джуссани. *Можно ли жить так?* С. 46.

ведения, исключительность действий, не имеющая себе равных»³¹. Более того, подчеркивает Джуссани, «единственное рациональное решение – это „да“. Почему?» Потому что Христос «соответствует природе нашего сердца больше, чем любые наши представления, соответствует жажде счастья, которую мы испытываем и ради которой стоит жить»³². «„Нет“ всегда рождается из предвзятости, когда Иисус становится соблазном, препятствием на пути к тому, чего бы тебе хотелось»³³.

Две тысячи лет спустя мы находимся в точно такой же ситуации. Как Петр и другие люди имели дело с Человеком Иисусом из Назарета, с Его исключительностью, так и мы имеем дело с человеческой реальностью Его свидетелей, с Церковью, посредством которой Христос становится событием в настоящем. Когда мы сталкиваемся с определенным человеком, с определенной общиной, с определенным образом жизни, и в нас – благодаря испытанному соответствию исходным потребностям сердца – возникает изумление, перерастающее в вопрос: «Как им удастся быть такими?» В силу доверия свидетелям, укрепившегося на пути совместной жизни, которая вовлекает весь наш разум и всю нашу свободу, созревает открытость, необходимая для признания ответа Петра, для согласия с ответом Петра, донесенным до нас Церковью, христианской компанией, которую мы встретили.

Как же признание Петра становится моим признанием? Сегодня, как и тогда, божественное содержание человеческого феномена, с которым мы соприкасаемся, не может быть познано разумом, поскольку предмет веры (божественное, присутствующее в человеке) по своей сути превосходит обычный предмет разума: «Признание присутствия Христа происходит потому, что Христос „побеждает“ отдельного человека. Иначе говоря, чтобы в человеке и в мире появилась вера, сначала должна случиться благодать, чистая благодать: со-

бытие Христа, встречи со Христом, позволяющее переживать опыт исключительности, который сам по себе невозможен»³⁴.

Вера, подчеркивает Джуссани в книге «Прочертить след в истории мира», – «часть христианского события, потому что она часть благодати, которую являет событие, часть того, что оно есть. <...> Как Христос дарит мне Себя в событии, так Он животворит во мне способность постигать и признавать Его». Одновременно, однако, и наша свобода призвана просить о Нем и соглашаться признавать Его. Мы тоже вовлечены в процесс. Джуссани продолжает: «Свобода человека выражается в ходатайстве: „Коль скоро все – милость и благодать, прошу у Тебя милости“; таким образом, полностью отстает как тот факт, что все – благодать, так и тот факт, что действенность благодати Христовой зависит и от моей свободы тоже»³⁵.

Никто из нас не может прийти до уверенности во Христе, в божественности Христа, в том, что Он Сын Божий, исключительно (подчеркиваю, исключительно) за счет чего-то, что происходит с нами *сейчас*, за счет непосредственного опыта, который мы переживаем, пусть даже речь идет о самом невероятном чуде.

Чтобы резюмировать сказанное, вспомним эпизод со слепорожденным (именно этот образ мы выбрали в качестве изображения для Дня начала года) из Евангелия от Иоанна. Слепорожденный, когда Иисус помазывает ему глаза брением, переживает опыт исцеления глаз. Однако даже он не мог вынести суждение, что Иисус – Сын Божий, только на основании *непосредственного опыта*: «Вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу». Он говорит это в силу непосредственного опыта. Чуть дальше он отвечает на возражения фарисеев: «Это и удивительно, что вы не знаете,

³¹ L. Giussani. *Si può (veramente?!) vivere così?* P. 94.

³² *Ibidem*. P. 143.

³³ Л. Джуссани. *Можно ли жить так?* С. 48.

³⁴ Ср. Джуссани, С. Альберто, Х. Прадес. *Прочертить след в истории мира*. М.: Духовная библиотека:Новое небо, 2019. С. 41.

³⁵ Ср. *Там же*. С. 41–42, 44–45.

откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слышано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего». Это суждение, вытекающее из предыдущего, тоже заключено в самом опыте. Но на нем все не заканчивается. «Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон. Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты *веруешь* ли в Сына Божия?» Обратите внимание, это ключевой момент: до сих пор слепорожденный ощущал исключительность события и Того, с Кем он встретился, но еще не мог дать должное имя Чудотворцу, Тому, Кто стоял перед ним, «Сыну Человеческому». «Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: *верую*, Господи! И поклонился Ему»³⁶. Вот она, вера, возможная благодаря инициативе Самого Христа, представшего перед слепорожденным, вера, которую тот принял. Без последнего шага – признания – веры еще нет, по крайней мере согласно видению нашей харизмы. Джуссани до бесконечности повторял нам: вера есть признание Присутствия, присутствия Христа.

«И ученики поверили в Него»

Мы должны проделать тот же путь, что и первые люди, встретившие Его, начиная с Иоанна и Андрея. Как мы узнали в свете католического взгляда, действие Духа неотделимо от посредничества конкретных свидетелей, от посредничества Церкви, тех, кого Христос достиг раньше, чем меня. Я встречаю Христа, сталкиваясь с Его свидетелями во плоти, переживая благодаря им опыт соответствия моим исходным потребностям, разумно возвращая в себе доверие к ним, а значит, и открытость вести, которую они мне передают, чтобы далее я лично проверил, актуальна ли она для моей жизни. Подумаем об изумлении, охватившем юного семинариста Джуссани, когда он слушал, как отец Гаэтано

Корти комментировал начало Евангелия от Иоанна, об изумлении, которое навсегда изменило его способ видеть и ощущать каждое мгновение: «С тех пор ни одно мгновение не было для меня банальным»³⁷. «Вспыхнувший свет» в сердце и уме молодого Джуссани был событием благодати, но благодать эта проявлялась в словах того, кто с ним говорил, в данном случае в словах отца Корти.

Как для Иоанна и Андрея первичной была не вера в слова Иисуса, а скорее очарованность Его личностью («Они смотрели на Него говорящего»³⁸), так и для нас обычно сначала возникает изумление от встречи, изумление перед человеческим присутствием, которое исключительным образом соответствует сердцу. С этой очарованности, как мы видели, начинается путь, ведущий к вере. Если так не случается, опыт Христа, который мы могли бы переживать во встрече с конкретным лицом, которое Он обретает для нас, остается чахлым, скудным, незрелым. Сколько людей были очарованы Иисусом, но так и не дошли до понимания того, кем Он был на самом деле и что за новую жизнь, истинную жизнь Он принес! И в конце концов они уходили прочь...

Итак, соответствие, испытанное учениками в столкновении с Человеком Иисусом или – в нашем случае – с христианской компанией (речь об одном и том же опыте), играет решающую роль, поскольку от него рождается и возрождается изумление и вопрос («Кто Сей?»), но это еще не *опыт веры в полном смысле слова*. Чтобы действительно узнать, кем был тот Человек, апостолам пришлось проделать путь, который мы коротко описали на примере слепорожденного, и этот путь непременно и непрестанно должен был пролегать через решение доверять или не доверять Ему. То же верно и для нас.

Все мы помним слова, постоянно повторяющиеся в Евангелии и подчеркнутые отцом Джуссани в книге «У истоков христианского притязания»: «И ученики поверили в Него». Эта фраза звучит неоднократно в самых разных ситуациях. Можно

³⁶ Ин. 9:24–25, 30, 34, 38; курсив наш.

³⁷ A. Savorana. *Vita di don Giussani*. P. 47.

³⁸ Ср. Л. Джуссани. *Можно ли жить так*. С. 282.

спросить себя: разве они уже не уверовали ранее? Да, но вера есть путь, разворачивающийся во времени, в совместной жизни, это «путь „познания“»³⁹, для которого требуются многочисленные подтверждения и поддержка и который увлекает все глубже, вводит человека во все более богатый опыт истины, красоты, блага. Если я иду вслед за Христом, это позволяет мне все лучше понимать, чего на самом деле жаждет и алчет мое сердце. И даже больше: следуя за Христом, я постепенно замечаю, что отношение с этим Присутствием расширяет мое сердце и расширяет разум, не только потому, что ясно показывает, что утоляет мою жажду, но и потому, что через следование Он все больше очищает мое понимание жажды как таковой и, скажем прямо, воспитывает меня.

Вот почему Джуссани подчеркивает неотложную потребность в воспитании, без которого мы, сами того не замечая, оказываемся в плену редуцированного понимания структурных потребностей и очевидностей и начинаем субъективистским образом использовать сердце (критерием суждения в таком случае становится то, что мы чувствуем), со всеми вытекающими последствиями: «У всех людей одинаковое сердце, образующие потребности сердца одинаковы для всех, но если человека не воспитали... Знаете, что такое в физике резонансная трубка Квинке? Когда ударяешь по диапазону... чтобы он завибрировал, и ставишь его перед семью-восьмью трубками, трубка, соответствующая длине волны звука, отзывается. Так, если потребности сердца не были развиты, воспитаны, человек может просто ответить: „Я этого не чувствую!“ – как не чувствует этого огромное количество людей»⁴⁰.

3. ОПЫТ ВЕРЫ

Новая глубина

Со временем вера приводит нас на определенный уровень опыта, то есть понимания вещей и их вку-

са, уровень более глубокий, чем тот, что возможен за счет одних лишь человеческих сил, естественного религиозного чувства или порыва. Вот на что мы теперь должны обратить внимание, во что мы должны вникнуть, чтобы избежать оскудения или сокращения христианского опыта. Я часто думаю о многих наших друзьях, которые свидетельствуют о немислимом по-человечески взгляде на боль и смерть. Они не одержимые, не фанатики, живущие в отрыве от реальности. Нет, опыт, который им дано переживать, опыт высшей радости даже в боли возможен благодаря вере, не благодаря их силам. То, что им дано видеть в *их собственной страдающей плоти*, – участие в страдании Христа – может открыть *только* вера. Они переживают реальный опыт, но он остается неприступным для людей, не имеющих благодати веры. Итак, с одной стороны, веру поддерживает соответствие, испытанное во встрече, а с другой, она дверь, ведущая к *опыту нового соответствия*, позволяющего охватить то, что без веры мы, вероятно, никогда бы не выбрали.

Отец Джуссани хорошо объясняет это в книге «В поисках человеческого лица»: «Тот же святой Павел говорит нам: „Все испытывайте, хорошего держитесь“ (1 Фес. 5:21). То, что испытывает, то, что оценивает, не может больше оставаться загадочными и смутными глубинами нашего непосредственного опыта, с его широкой, но еще неустановившейся и оттого смутной картиной собственных нужд, интересов и изначальных потребностей. Загадочность неизменно рождает в человеке беспокойство. То же, что помогает судить, что выявляет ценность вещей, – это взгляд, обращенный ко Христу, окончательному слову Бога, сотворившего нас, о нашей человечности»⁴¹.

Как когда ты понимаешь, что согласен принести жертву или простить совершенное по отношению к тебе зло со странной радостью в сердце, просто потому, что в тот день тебе выпала благодать подумать о Христе, «смотреть Ему в лицо»⁴² дольше обычного, если прибегнуть к излюбленному выражению отца

³⁹ Л. Джуссани. *У истоков христианского притязания*. С. 64.

⁴⁰ L. Giussani. *Tu (o dell'amicizia)*. Milano: Bur, 1997. P. 51.

⁴¹ Ср. Л. Джуссани. *В поисках человеческого лица*. М.: Христианская Россия, 1997. С. 69.

⁴² L. Giussani. *La convenienza umana della fede*. Milano: Bur, 2018. P. 136.

Джуссани. Можно сказать, что отношение между опытом и верой почти циклично. Я говорю «почти», поскольку при ближайшем рассмотрении перед нами поступательное движение, путь, ведущий все к новой глубине: от опыта очарования рождается вера; от веры рождается новый опыт, новое «очарование», которого я не могу достичь без веры.

Вспомним евангельский эпизод с самарянкой. Подумаем об этой женщине, на которую посмотрели, как никто никогда не смотрел, которая ощутила, что тот Человек знает ее, как никто никогда не знал. Если бы она в какой-то момент, возвращаясь домой, по благодати Христовой не вынесла суждение, что тот Человек был не просто пророком, посланным Богом, что Он был Самим Богом, ставшим человеком, что Сам Бог ради встречи с ней прошел через пустыню и изнемог (вот оно, суждение веры!), она бы никогда не постигла бездну предпочтения, которое ей было оказано. Она упустила бы самый соответствующий опыт из всех возможных. Если бы она не поверила в то, чего не видела, чего не могла дать ей непосредственный опыт, она, как ни парадоксально, не смогла бы пережить полноценный опыт, вкусить в полной мере дар, который ей был дан. Встреча с тем Присутствием осталась бы прекрасным воспоминанием, на которое можно лишь ностальгически смотреть, и ничего больше.

За прошедший год я встретился со многими нашими общинами, и у меня сложилось впечатление, что, когда мы говорим о «христианском опыте», у нас часто возникает соблазн свести его к чему-то вписывающемуся в нашу меру, к результату столкновения сердца с реальностью, к *естественному опыту*, словно вера ни при чем, словно она не определяет подлинную глубину опыта, словно она не преобразует его горизонт. Отец Джуссани выявляет третий фактор, который описывает следующим образом: «С инициативой в отношении нашей жизни выступает Другой, Другой спасает нашу жизнь, ведет ее к познанию истины, ведет ее к следованию за реальностью, ведет ее к привязанности к истине, ведет ее к любви к реальности. Все это Другой». Таким образом, речь о том, что-

бы «согласиться, что между мной и реальностью встает Другой, и именно Он делает возможным мое отношение с ней»⁴³. Поэтому необходимо преодолеть возможное сведение опыта к следующим двум факторам: с одной стороны, потребности сердца (в счастье, красоте, любви), а с другой, реальность – то, что происходит мгновение за мгновением и, происходя, «воздействует» на сердце. Если бы все ограничивалось лишь этим, то было бы невозможно, даже глупо выносить суждения, подобные тому, которым поделилась с нами Йоне Карраскоса (см. ее свидетельство, опубликованное в журнале «Трачче» за июль-август). Эту нашу подругу по причине синдрома Гийена-Барре, развившегося в результате инфекции, в течение нескольких часов полностью парализовало. «Внезапно я обнаружила, что у меня повсюду полно трубок: „Кто я?“ <...> Отделение интенсивной терапии – неприятное место, и оно живо напомнило мне обо всех тех страданиях, которые я видела в отце Джуссани во время его болезни. Когда выдавался плохой день, он, с его великим реализмом, говорил все как есть и в то же время всегда шел дальше. Думая о нем, я часто спрашивала себя: „Где сейчас мое место?“ Следуя его реализму, я вскоре смогла сказать: „Это то, что называется крестом“. И я вспомнила его слова о том, что обстоятельства, через которые Господь дает нам пройти, являются важнейшим фактором нашего призвания. Верность кресту привела к познанию Христа, но к такому познанию Христа, которое позволило мне гораздо глубже понять и пережить Воскресение. Я поняла это, потому что начала испытывать покой. <...> Как возможны покой, радость и счастье в крайней немощи? Я чувствовала себя как голова без тела, как же такое возможно? „Они узнают меня по радости на ваших лицах“. Именно это и произошло со мной. Этот период был миссией в молчании, потому что я не могла говорить, но поразительно, что человек, находящийся в реанимации, может завязать дружбу с помощью одних только глаз. <...> Как это произошло? Не спрашивайте меня, я не знаю, как это произошло, но я знаю, Кто это сделал»⁴⁴.

⁴³ L. Giussani. *In cammino* (1992–1998). Milano: Bur, 2014. P. 193–194.

⁴⁴ Й. Карраскоса. *Мир в одной комнате*. <https://ru.clonline.org/news/current-events/2023/10/04/jone-carrascosa-mir-v-odnoj-komnate>.

Нас поразило свидетельство Йоне, и нам хотелось, чтобы в начале нового года она еще раз рассказала всем о пережитом опыте. Поэтому сегодня она подключилась к нам по видеосвязи из Мадрида.

Смотреть видео

Такое суждение рождается от веры, от признаваемого и проживаемого отношения со Христом: тут мало одного лишь религиозного чувства. Опыт, о котором свидетельствует Йоне, коренится в уверенности, дарованной ей по благодати, уверенности в том, что, во-первых, Человек Иисус, две тысячи лет назад пригвожденный ко кресту, был в действительности Сыном Божиим, Который преобразил Свою муку в величайшее и полезнейшее во всей истории действие любви; во-вторых, что с того дня всякое страдание, если ты жертвуешь его Богу, может стать частью той же таинственной плодотворности. Без такого суждения, которое Йоне, безусловно, не могла вынести лишь на основании того, что с ней происходило, для которого понадобился весь путь ее веры, начиная со встречи с Движением, то есть со Христом, – без такого суждения ее описание пережитого было бы совершенно бессмысленным. Йоне смогла пережить такой опыт – *опыт*, то есть реальное «чувствование» и «видение»! – не просто в силу верности потребностям сердца, а благодаря вере во Христа, благодаря уверенности в том, что Человек Иисус из Назарета воистину был и есть Тот, кем Его называет Церковь. Вера распаивает перед нами глубокий и иначе недостижимый опыт.

Вера в то, что это Присутствие сказала о Себе и что достигает меня через традицию Церкви, способна преобразить мой взгляд на боль, на жертву или даже просто на трения, которые возникают в отношениях с женой или мужем, на капризы детей, на коллегу, который меня раздражает и т. д.

Если я не приду к этому суждению веры, продиктованному верой, то есть недостижимому вне веры, я не смогу пережить опыт, который является наиболее соответствующим: не смогу осознать в изумлении любовь Бога ко мне в любых обстоя-

тельствах, безмерную и в то же время такую плотскую. Я упущу лучшее.

Приведу еще один пример, на этот раз из моего альпинистского опыта. Представим, что мы находимся на гладкой, а потому, на первый взгляд, неприступной скале. Случайному туристу покажется, что подняться на нее невозможно, и он в разочаровании вернется домой. Но для привычного глаза мельчайшие трещинки, которые выглядят незначительными – всего лишь изъемами в камне, становятся зацепками, на которых можно удержать вес тела, не упав. И вот там, где, казалось бы, пройти невозможно, человек проходит. Живая вера достигает в нас аналогичного эффекта: она позволяет нам видеть в плоти реальности то, что не видно «естественному» глазу и что, однако, очень важно увидеть, чтобы вкусить то, что отец Джуссани учил нас называть *стократным воздаянием*, – Тайну в обстоятельствах, в плоти лиц и вещей. Как говорил сам Джуссани: «Я вижу то, что видите вы, но вы не видите того, что вижу я!»⁴⁵

Вера, которая образует жизнь

Важно понять, насколько все это реально и отражается на личном опыте вплоть до последствий, видимых, ощущаемых. «Вера образует жизнь»⁴⁶, – говорил нам отец Мауро Лепори на упражнениях Братства. И образующая жизнь тех, кто принадлежит живому Телу Христову, она умножает «облако свидетелей», о котором сказано в Послании к евреям. Облако живое, не только принадлежащее прошлому, но и современное нам, облако зримое, за которым мы можем следовать, как те, кому довелось встретиться с Человеком Иисусом, ходившим по пыльным дорогам Галилеи, проповедовавшим и творившим невероятные вещи. Мы тоже видим невероятные вещи, и они свидетельствуют нам об этой новой жизни, которая существует благодаря вере. О ней только что рассказала нам Йоне. Мы видели ей подтверждения летом в многочисленных свидетельствах, которые мы услышали и которые люди продолжают присылать в редакцию «Трачче». Некоторые из них можно прочитать на сайте или в журнале.

⁴⁵ L. Giussani. *L'attrattiva Gesù*. P. 15.

⁴⁶ М. Дж. Лепори. «Взирая на Иисуса, начальника и совершителя веры». Упражнения Братства «Общения и освобождения», 2023. С. 46.

Мы говорим о действительно *новом суждении*, новом познании вещей, позволяющем нам предстоять перед реальностью определенным образом, который в любом другом случае был бы нам недоступен.

С какой же проблемой нам часто приходится бороться, какая проблема ставит нас в кризисное положение, из-за которой проблемы мы замечаем, что вера перестает быть источником экзистенциальной уверенности, поддерживающим жизнь со всеми ее испытаниями?

Об этом отец Мауро Лепори говорил на упражнениях: «„Веры не теряют, она просто перестает образовывать жизнь“. Перестает придавать жизни внутренний образ. *Образовывать* этимологически значит в первую очередь не просто и банально „просвещать“, а придавать внутренний образ, форму, формировать изнутри. <...> Вера... нужна, как раз чтобы образовывать жизнь, придавать жизни образ, форму. Мы понимаем, для чего нужна вера, только когда она образует жизнь, только когда она придает жизни тот образ, который лишь вера может придать. Если мы откладываем веру в сторону, она становится бесполезной»⁴⁷.

4. КОМПАНИЯ, КОТОРАЯ НАС ВОСПИТЫВАЕТ

Какая дорога – главная дорога – позволяет дойти до такого достойного зависти опыта, как тот, который описывает Йоне или о котором рассказывают нам многие наши друзья, бесспорным образом переживающие глубокий опыт веры? В некотором смысле мы уже ответили: все это возможно благодаря новому взгляду, который дарует нам вера. В то же время столь верно, что этот взгляд, хотя мы и получили его по чистой благодати, нужно, как всякий орган, тренировать и воспитывать. Подобно альпинисту, который видит точки опоры и может удерживаться за счет них, потому что он освоил искусство скалолазания, глаза веры тоже нуждаются в воспитании. Необходим труд, аскеза.

Но сам себя человек не воспитает, для этого требуется место, компания.

Позвольте мне прочесть прекрасную мысль Бенедикта XVI: «Я не могу строить мою личную веру в индивидуальном диалоге с Иисусом, поскольку вера даруется мне Богом в верующей общине – Церкви, и тем самым она вводит меня в число множества верующих, пребывающих в общении, множества не только социологического, но и укорененного в вечной любви Бога, Который в Самом Себе есть общение Отца, Сына и Духа Святого, тринитарная Любовь. Наша вера является воистину личной, только если она притом и общинная: вера может быть моей, только когда она живет и движется в „мы“ Церкви, только когда она наша вера, общая вера единой Церкви. <...> Так наше „я“ в „мы“ Церкви сможет воспринимать себя и как адресата, и как протагониста события, которое превосходит его»⁴⁸.

Мы идем по пути. Путь ко взгляду, о котором мы говорили, – это *принадлежность*. Истинная аскеза заключается в том, чтобы довериться, позволить общинной реальности «препоясать» нас и повести туда, куда в одиночку мы дойти не в состоянии. Компания – путь, приучающий нас к новому взгляду. Идти по пути, на который нас поставила встреча, – значит позволять себя воспитывать. На этом пути, разумеется, есть место и нашей свободе, тут необходима сила свободы: смирение, или, если угодно, то, что в Евангелии зовется нищетой духа.

Современное общество говорит: если хочешь быть свободным, суди обо всем сам, не позволяй никому вторгаться в свое личное пространство. К сожалению, мы тоже иногда поддаемся искушению так думать. Но на самом деле мы утверждаем обратное: мы говорим, что именно общение освобождает человека (собственно, мы и называем себя «Общение и освобождение»). Каким образом действует Тайна? «Способ, которым действует Отец, – Христос, а значит, Церковь, а значит, общение между нами. Какой вес вечности, какая бесконечная ценность, какая емкость заключены в этих

⁴⁷ Там же. С. 46.

⁴⁸ Бенедикт XVI. *Общая аудиенция*, 31 октября 2012 г.

словах, а мы обращаемся с ними, как с фантиками, с которыми играют наши дети»⁴⁹.

В общем, не своими силами я от собственной точки зрения перехожу к новому взгляду, рождающемуся от веры. Послушаем, что об этом говорит отец Джуссани. «Встреча: ты встретил эту компанию, вот способ, которым тайна Иисуса, присутствие Иисуса в истории постучалось в твою дверь. Сейчас – сейчас! – Он стучит точно так же, ибо Он „вчера и сегодня и вовеки“ (Евр. 13:8). Ты становишься самим собой, следуя за этой компанией, то есть стараешься смотреть на жизнь, как смотрит на нее эта компания, по примеру этой компании (и поэтому важно, кто в ней более зрелый или кто обладает авторитетом). Ты становишься самим собой, будучи послушным, вживаясь в характеристики этой компании, не возражая: „Но ведь я это я! Почему же я должен следовать за этими людьми?“ Или: „Я следую нравственным нормам, но не следую побуждениям этих людей. Например, они настаивают, что самая прекрасная, самая человеческая, самая действенная, самая убедительная молитва – литургия. Но я, напротив, следую за теми, кто превозносит молитву индивидуальную“. Это два способа воздавать хвалу Богу, но, если ты встретил эту компанию, ты должен стараться следовать за этой компанией, отождествлять себя с нами, с опытом, которым живем мы: так преобразается твое лицо, твой характер, твоя личность. Проблема не в том, чтобы соблюдать некие правила, а в том, чтобы вживаться в определенный дух, в определенное мышление, в определенные чувствования, иначе говоря, прибегая к универсальному понятию, вживаться в определенную харизму, в определенный способ, которым вочеловечившийся Бог убедительным образом достиг тебя и сказал: „Приди!“»⁵⁰.

Человек может, однако, спросить: «Ладно, хорошо, но, если я не чувствую соответствия, следовать все еще разумно?» – имея в виду соответствие с тем, *что* предлагается и *как* предлагается. Или другое возражение: «Мне кажется, я не понимаю». Я бы ответил так: следовать разумно, даже когда мы не всё понимаем. Это вытекает из того,

о чем мы только что услышали от отца Джуссани. И это не значит следовать, отвергая мой разум, мое сердце, а иначе мы столкнулись бы с отчуждением. Открытость не фидеизм: у меня всегда есть возможность проверить – проверить! – сделанное мне предложение. Но чтобы его проверить, я должен прежде всего довериться тому, кто его делает, принять это предложение как положительную гипотезу. Почему я следую, даже когда кажется, будто что-то мне не соответствует, ставя меня в кризисное положение? Из верности произошедшей встрече, тому, как тайна Иисуса постучала в мой дом, в твой дом. А почему, чтобы быть верным произошедшей встрече, я должен следовать именно за этими людьми, а не за кем-то другим? Потому что верность в конечном счете – это верность не им, а Тому, Кто присутствует, продолжает присутствовать в объективности этой компании, ведомой к судьбе, несмотря ни на какие ошибки, которые может совершить каждый из нас: «Господи, [если уйдем от Тебя] к кому нам идти? [Только] Ты имеешь глаголы вечной жизни»⁵¹.

5. ОТ ВЕРЫ К МИССИИ

Вершина нового взгляда, рождающегося от веры, – в том, чтобы смотреть на другого человека с пламенным желанием, чтобы и его охватило то же Событие, что наполняет мою жизнь. Это называется миссией. Папа 15 октября 2022 года подчеркивал это слово и посвятил ему всю заключительную часть своей речи.

В августе на Международной встрече ответственных его высокопреосвященство монсеньор Паоло Мартинелли говорил: «Я учусь тому, что быть посланным – значит в первую очередь, что ты непременно послан Кем-то. Это значит, что ты можешь быть послан, только если находишься в глубоком отношении с Тем, Кто тебя посылает. Стоит нам забыть об этом, теряется смысл миссии. И мы уже не знаем своего собственного смысла».

⁴⁹ L. Giussani. *Fede è riconoscere una presenza* (1977) // *Litterae Communionis – Tracce*. N. 11. 2000. P. IV.

⁵⁰ L. Giussani. *Dal temperamento un metodo*. P. 7–8.

⁵¹ *Ин.* 6:68.

Миссия начинается там, где ты призван находиться, и развивается она так, как угодно Богу, а иначе это не миссия. Миссия означает, что Кто-то тебя посылает, что ты был избран во встрече, избран, чтобы познакомить всех с Тем, Кто избрал тебя не по твоим заслугам, Кто оказал тебе предпочтению. Он избрал тебя ради этой цели. И если Он избрал тебя ради этой цели, если Он призвал тебя (призвание) и если быть призванным – значит быть посланным, то ты, там где ты находишься, сознаешь, что ты там не ради себя, не ради одних лишь твоих планов, не ради одной лишь твоей выгоды, не ради того только, чтобы добиться всего, чего можно добиться. Ты там, чтобы отвечать Тому, Кто хочет, чтобы ты был там; ты там, потому что Кто-то послал тебя и хочет, чтобы о Нем узнали через тебя, через то, что Он меняет в тебе, если ты признаешь и принимаешь Его.

Миссия для нас начинается с такого сознания. Подумаем о тех, кто оказывается по работе в самых немиссиях уголках мира, о том, как такое сознание меняет их образ жизни: они там по работе, но уже не только ради работы, а скорее ради того, чтобы другие через их жизнь могли встретить и узнать Христа. Это влияет на их подход к работе и к обстоятельствам.

6. СВОБОДА ВЫРАЖАЕТСЯ В ПРОСЬБЕ

Все это от начала до конца становится возможным благодаря инициативе Другого. Благодать главенствует не только в начале и даже не только в конце, но на каждом шагу. Именно благодать вводит меня в тот новый опыт, о котором мы говорили. Но, как мы уже вспоминали, в процесс вовлечена и наша свобода, выражающаяся в просьбе.

Другими словами об этом говорится в одном отрывке из книги «*Si può (veramente?) vivere così?*», который подытоживает весь путь, проделанный сегодня.

Один человек, начавший новициат *Memoires Domini*, говорит отцу Джуссани: «Христа учишься

любить в отношении с реальностью, однако я для себя вижу в этом риск пантеизма, тогда как я понимаю, что должен отдавать жизнь человеку, Христу». Джуссани, отвечая, меняет перспективу: «Это предположение – чистая абстракция, пустые слова. Ты учишься любить Христа, потому что Он являет Себя тебе. Простите, но вы, собравшиеся здесь, стали объектом инициативы Другого: не вы выбрали путь, который привел вас сюда! И не помните об этом, а тем более отказываться от этого – всегда глубокая неблагодарность. Человек учится любить Христа, признавая Его присутствие. Это благодать: и присутствие, и его признание. Развитие этой благодати называется просьбой. Отец Кольбе, находясь в бункере, где он позже погиб, в те ужасные часы, пребывая в молитве, соединился со Христом и познал его куда глубже, чем когда изучал богословие в семинарии! Ты не познаешь Христа через познание реальности... Ты познаешь реальность, познавая Христа. И ты познаешь Христа больше, прося об этом»⁵².

Разумеется, здесь Джуссани не противопоставляет Христа и реальность и не обесценивает отношение с реальностью как дорогу к Нему; он хочет подчеркнуть, что мы можем «любить» Христа, только если Он предпринимает инициативу и являет Свое присутствие. Познание Христа, Его божественности, – не результат рационального исследования, а дар. Мы получатели дара.

В заключение приведу слова, сказанные отцом Джуссани в беседе с группой людей в Милане в 1977 году. Кажется, сегодня они в равной мере обращены и к нам: «Я рад говорить с вами, и радость эта должна с трудом преодолеть все бремя моей ограниченности, осознания моего греха не для того, чтобы я прочитал вам проповедь, а чтобы сказал и повторил слова, которые суть *жизнь*. Жизнь не в отвлеченном и обобщенном смысле, не на уровне определения, а жизнь как *ты*: эти слова – ты, твоя личность, они та судьба, в направлении которой струится вся энергия, порожденная Богом в лоне твоей матери и носящая твое имя. Однако смысл этой энергии не в твоём имени, ибо твое истинное имя иное: вера, данная тебе»⁵³.

⁵² L. Giussani. *Si può (veramente?) vivere così?* P. 572.

⁵³ L. Giussani. *Fede è riconoscere una presenza*. P. II.

